

В.А. Рождественский

**Историческое описание
Серпуховского владычного
общежительного девичьего
монастыря**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.А. Рождественский**
Историческое описание Серпуховского владычного общежительного девичьего монастыря
/ В.А. Рождественский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 195 с.

ISBN 978-5-458-01339-0

ISBN 978-5-458-01339-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Монастырь *Владычній*, занимающій невысокое мѣсто въ ряду русскихъ монастырей и не имѣющій большой извѣстности, обращаетъ однако на себя вниманіе во многихъ отношеніяхъ. Будучи основанъ по чудному гласу пр. Богородицы, онъ раждаетъ благоговѣніе въ сердцѣ христіанина. Пережившій пять столѣтій, онъ сохранилъ много древней достопочитаемой святыни, ознаменованной чудотвореніями, сохранилъ много и другихъ замѣчательныхъ по древности памятниковъ, всегда такъ драгоцѣнныхъ для благочестивыхъ ревнителей святыни и любителей древностей христіанскихъ. Устроенный близъ самаго города Серпухова, въ ближайшемъ разстояніи отъ Оки рѣки, онъ былъ свидѣтелемъ и даже участникомъ во многихъ событіяхъ историческихъ, которыя должны быть всегда памятны для всякаго истиннаго сына отечества. Самая исторія монастыря очень поучительна и знаменательна. Переходя изъ бѣдности въ бѣдность, дошедши нѣкогда до крайняго запустѣнія, лишенный всѣхъ средствъ къ существованію, онъ стоялъ на краю неминуе-

маго раззоренія. Но всеуправляющій Промысль Божій, который *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* во благовременіи (1 Цар. 2, 7.), и заступленіе небесной Владычицы, основавшей обитель Владычнюю *на спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ* ¹), въ самомъ запустѣніи уготовали новый путь къ возрожденію и обновленію обители, въ которой уже болѣе четырехъ столѣтій многія души подвизались во спасеніе.

ОСНОВАНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Основаніе монастыря Владычняго принадлежитъ отдаленнымъ временамъ древности. Такъ повѣствуетъ объ этомъ лѣтопись, хранящаяся въ монастырѣ (см. ее ниже): въ одно время, въ 1360 году, Московскій святитель и чудотворецъ Алексій стоялъ на обычномъ своемъ келейномъ правилѣ; когда діаконъ его Герасимъ прочиталъ кондаки и икосы акаѳиста Божіей Матери, и Святитель самъ произнесъ конечный стихъ—«о всепѣтая Мати!». тогда чудный свѣтъ освѣтилъ его келлію, и въ то же время былъ слышанъ гласъ отъ иконы Богоматери: «Алексіе! Подбавляетъ тебѣ монастырь поставити имени Моему, купно же и себѣ въ память». Когда пораженный симъ Святитель, по окончаніи правила, вошелъ во внутреннюю свою келлію и продолжалъ молиться съ колѣнопреклоненіемъ, чудесный гласъ опять повелѣвалъ ему устроить монастырь, и на вопросъ его—гдѣ устроить, говорилъ: «въ предѣлѣ града Серпухова ²⁾), тамо бо возлюбихъ мѣсто на спасеніе многимъ душамъ человеческимъ!». Повинуясь волѣ Божіей и Владычицы Богородицы, Святитель повелѣлъ заготовлять все потребное для сооруженія монастыря, а выборъ мѣста, удобнаго для монастыря, поручилъ келейнику своему Варлааму, котораго особенно любилъ за его любовь къ Богу и

совершенное послушаніе. Отправленный съ такимъ порученіемъ въ Серпуховъ, Варлаамъ, по повелѣнію Святителя, долженъ былъ извѣстить объ избранномъ мѣстѣ; ибо Святитель непременно самъ «своими очами» хотѣлъ осмотрѣть и благословить оное. И этому Варлааму, со всѣмъ усердіемъ старавшемуся исполнить волю Архипастыря, особеннымъ знаменіемъ указано было мѣсто, «яко ту Господеви годѣ монастырь поставити». Онъ не замедлилъ лично объявить объ этомъ Святителю. Святитель, обрадованный извѣстіемъ, вскорѣ и самъ отправился въ Серпуховъ; но «не полюбилось» ему сначала мѣсто для обители, избранное Варлаамомъ: онъ самъ «многія мѣста обходилъ», искавши другаго по мысли своей. Наконецъ знаменіе, бывшее Варлааму, повторилось и Святителю, и при этомъ онъ услышалъ гласъ: «злѣ монастырь постави». Это окончательно убѣдило Святителя признать указанное мѣсто избраніемъ самой Владычицы. Онъ благословилъ мѣсто сіе, и въ то же время, т. е. въ 1360 г., положено было на немъ первое основаніе обители,—возникшей такимъ образомъ по особенному изволенію Богоматери, по благословенію и щедротамъ Московскаго Святителя Алексія. Въ 1362 г. въ ней уже «составлена была каменная церковь», трудами перваго строителя пр. Варлаама, какъ говоритъ та же лѣтопись, подтверждаемая и другими памятниками, сохранившимися въ монастырѣ⁵). — Такимъ образомъ и по древности основанія, и по священному началу своему, монастырь Владычній становится въ ряду очень не многихъ достопамятнѣйшихъ монастырей Русскихъ. Сама Владычица избрала мѣсто на основаніе его, Сама возлюбила оное «на спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ». И конечно,

предстательствомъ Владычицы, хранившей обитель Свою въ продолженіе пяти вѣковъ, многія души подвизавшихся въ ней иноковъ уже достигли спасенія, и, конечно, тоже предстательство Владычицы, сохраняющее и благоукрашающее обитель и въ наши дни, самымъ симъ сохраненіемъ и благоукрашеніемъ зоветъ ко спасенію, воодушевляетъ и укрѣпляетъ въ иноческихъ подвигахъ многія души и нынѣшнихъ обитательницъ монастыря. Поистинѣ, избравшія для подвиговъ мѣсто сіе, какое великое утѣшеніе должны видѣть въ томъ, что онѣ подвизаются на мѣстѣ святѣ, избранномъ на спасеніе самою Предстательницею вѣрныхъ, которая, какъ мать чадолубивая, собрала ихъ въ особую избранную семью, дабы воспитати ее предъ Господемъ! Но вмѣстѣ и къ какимъ высокимъ подвигамъ постояннаго преспѣянія въ богоугожденіи призываетъ мысль, что обитающія здѣсь дѣвы приводятся Царю въ слѣдъ Богоматери, особенно призваны къ подражанію Ея земной жизни, что, по примѣру Ея, забывъ люди своя и дома отцевъ своихъ (Псал. 44, 11. 15.), должны жить при храмѣ Божіемъ выну, служить нуждамъ храма и обители, самыя домашнія руководѣля посвящать славу имени Божія!

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ МОНАСТЫРЯ

И ЗНАЧЕНІЕ МѢСТНОСТИ ВЪ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА.

Владычній монастырь находится близъ города Серпухова, разстояніемъ въ 1 верстѣ, съ югозападной отъ него стороны. Стоитъ на гористомъ мѣстѣ, на холмѣ праваго берега рѣки Нары. Мѣстоположеніе его очень живописно, воздухъ сухой и здоровый. Прежде это была уединенная пустыня, обитель стояла среди огромнаго дремучаго бора ⁴⁾). Въ настоящее время новое поколѣніе этого бора окружаетъ монастырь только съ двухъ сторонъ—сѣверной и западной, и отдѣляетъ его вмѣстѣ съ подмонастырною слободою отъ города, такъ что, подъѣзжая къ монастырю, по тракту изъ Серпухова, едва видишь однѣ церковныя главы, которыя показываются за вершинами деревъ, и нужно проѣхать сначала эту рощу и подъѣхать почти къ самому монастырю, чтобы его увидѣть. Эта роща, со временъ самаго основанія монастыря, защищавшая его отъ шума мірской суеты, постоянно напоминаетъ о томъ, что обитающіе здѣсь и доселѣ, какъ въ давноминувшія времена, въ пустынномъ уединеніи ищутъ и стяжаютъ душамъ своимъ спасеніе. Восточной стороной монастырь обращенъ прямо противъ монастыря Высоцкаго, стоящаго на возвышенной горѣ, на

самомъ концѣ города,—монастыри отдѣляются одинъ отъ другаго только долиною, небольшимъ озеромъ и рѣкою Нарою. Съ южной стороны разстилаются на большомъ открытомъ пространствѣ живописные поемные луга, по коимъ извиваются рѣки Нара и Ока и озеро Долгое,—и противъ самаго монастыря соединяются между собою. Живописная здѣсь открывается картина особенно весною, во время половодья, когда рѣки выступаютъ изъ своихъ береговъ: тогда всѣ луга, видѣвшіеся изъ оконъ обители, покрываются сплошною водою; вода подступаетъ къ самымъ стѣнамъ обители и окружаетъ ее съ двухъ сторонъ,—тогда можно забытья и подумать, что обитель стоитъ на берегу моря. Вскорѣ вода утихаетъ, ледъ проходитъ, поверхность воды становится гладкою, и изъ бушующаго моря дѣлается какъ бы тихая гавань. Тогда паромы и значительное число барокъ проходятъ по этому временному приморью. Часто жители города, восхищаясь этой картиной издали, берутъ лодки и разѣзжаютъ для удовольствія. Но не долго рисуется предъ монастыремъ эта чудная картина. Вскорѣ временное приморье замѣняется опять зелеными лугами, Ока и озеро видѣются только издали, а Нара, по извивистому теченію своему, скрывается за крутыми берегами. За Окою видѣется Тульская дорога, идущая на гору, красуются рощи, обширныя поля, села и деревни. Къ этой самой сторонѣ видъ монастыря открытъ во всей полнотѣ. Говорятъ, что по направленію Оки рѣки, усматриваютъ Владычній монастырь изъ города Каширы, который отстоитъ отъ него на 50 верстъ.

Живописна мѣстность, окружающая монастырь Владычній! Но сердце русское болѣе трогаютъ историче-

скія воспоминанія, которыя невольно воскресаютъ въ душѣ на этомъ мѣстѣ, ознаменованномъ событіями достопамятнѣйшими. Ока и Серпуховъ—эти слова должны быть очень знакомы русскому человѣку.

Ока въ древнія времена, будучи границею Московскаго велико-княжества, и самый городъ Серпуховъ—пограничнымъ городомъ, служили главнымъ мѣстомъ сбора войскъ при нашествіяхъ Татаръ, Литвы, и скопищъ самозванцевъ. Серпуховъ, въ географическомъ положеніи, составляя центральный пунктъ между городами, входившими въ систему прежней нашей сторожевой линіи, долженствовалъ быть главнымъ стражемъ противъ непріятельскихъ вторженій въ Московское велико-княжество. Здѣсь, обыкновенно, въ древнія времена собирались и Русскія войска для встрѣчи враговъ,—здѣсь, возлѣ Серпухова, и вражескіе полки обыкновенно избирали мѣсто для переправы чрезъ Оку. «Такъ бывало въ старину, пишетъ исторіографъ, что ждали Крымцевъ на Окѣ» ⁵⁾. Даже всѣ Русскія силы собирались иногда къ Серпухову ⁶⁾. Съ другой стороны каждый Ханъ Татарскій, какъ говоритъ тотъ же исторіографъ, былъ обязанъ, въ исполненіе древняго обычая, хотя однажды видѣть берега Оки, для снисканія воинской чести ⁷⁾. Подъ Серпуховымъ, по его же словамъ, мѣсто для переправы чрезъ Оку считалось «самымъ удобнѣйшимъ» ⁸⁾; а переправа чрезъ Оку считалась шагомъ рѣшительнымъ, имѣвшимъ большое значеніе въ движеніи войскъ съ обѣихъ сторонъ, и имѣла большое вліяніе на судьбу военныхъ дѣйствій. Такъ въ нашествіе Татаръ въ 1541 г. В. Кн. Іоаннъ В. Грозный, расположивъ войска по Окѣ, близъ Серпухова и другихъ городовъ, писалъ въ своей гра-

мотѣ воеводамъ: «Ока да будетъ неодолимою преградою для Хана, а если не удержитъ врага, то заградите ему путь къ Москвѣ своею грудью»⁹). Сей же В. Князь и Царь, въ нашествіе Татаръ въ 1556 г., прибывши самъ въ Серпуховъ съ княземъ Владиміромъ Андрѣвичемъ, царемъ Казанскимъ Симеономъ, боярами, воеводами и многими людьми, «велѣлъ у себя быти въ Серпуховѣ царевичу Кайбулѣ Ахкубекову цареву сыну Астороханскаго, а съ нимъ вси князи и мурзы городецкіе, а велѣлъ ему Государь стояти въ Торусѣ, да въ Торусѣ же велѣлъ быти передовому полку да правой рукѣ, а большому полку велѣлъ стоять усть Поротвы, а лѣвой рукѣ на Сенкинѣ перевозу, а сторожевому полку усть Лопасны»¹⁰). Царь Борисъ Годуновъ въ 1598 г., когда услышалъ о намѣреніи Татаръ вступить въ предѣлы Московскіе, то, отправивъ всѣ Русскія войска къ берегамъ Оки, и главный станъ войска назначивъ въ Серпуховѣ, писалъ къ воеводамъ и боярамъ: «я стою на берегу Оки и смотрю на степи, гдѣ явятся непріятели, тамъ и меня увидите»¹¹). Въ смутныя времена Самозванцевъ, когда настояла нужда всѣмъ царствомъ ходить на скопища злодѣевъ, Серпуховъ былъ главнымъ центромъ сбора Русскихъ силъ: «царь же Василей, слыша такіе настоящіе беды,—поиде къ Серпухову, а на Коширу посла съ ратными людьми и пр.»¹²). Въ эти времена такъ располагались Русскія войска: «большой полкъ ставится въ Серпуховѣ, правой руки полкъ въ Калугѣ, лѣвой руки полкъ на Каширѣ, передовой полкъ на Коломнѣ, сторожевой полкъ въ Олексинѣ»¹³). Исторія представляетъ множество подобныхъ фактовъ.

Такое стратегическое положеніе города Серпухова

побудило еще въ 1374 г. самого основателя его, князя Владиміра Андреевича, оградить городъ *стѣнами дубовыми* ¹⁴⁾, и потомъ въ 1556 г. царя Іоанна Васильевича Грознаго—соорудить въ немъ огромную *каменную крѣпость* на возвышенномъ курганѣ ¹⁵⁾. Пологіе берега Оки, подъ Серпуховымъ и Владычнимъ монастыремъ, также нѣкогда были укрѣплены острогомъ, именно обиты были въ три ряда сваями, заостренными къ верху ¹⁶⁾.

Такимъ образомъ до временъ окончательнаго умиренія Московскаго государства, при благословенномъ Домѣ Романовыхъ, и самый монастырь Владычній нѣрѣдко долженствовалъ быть свидѣтелемъ—то приготовленій къ защитѣ противъ враговъ, то битвъ и сраженій,—и вмѣстѣ съ окрестными жителями нести тяжесть бѣдъ, обыкновенно соединенныхъ съ военнымъ положеніемъ. Войска Русскія, въ древнія времена занимая берега Оки и всѣ окрестности города Серпухова, естественно окружали и самый монастырь и занимали монастырскіе луга при Окѣ. На лугахъ у Оки располагались иногда и самые Цари съ воеводами. Такъ напр. во время прихода пословъ Крымскихъ, для заключенія мира въ 1598 г., царь Борисъ стоялъ «не въ Серпуховѣ, а на лугахъ у Оки рѣки» ¹⁷⁾. Здѣсь, возлѣ Московской дороги, онъ устроилъ и великолѣпное торжество, состоявшее изъ 500.000 гостей ¹⁸⁾. Изъ монастыря писали къ царю Шуйскому въ 1607 г., что «монастырскіе луга подъ Серпуховымъ, по Нарѣ, рѣкѣ, ежелѣтъ вытравливаютъ ратные люди» ¹⁹⁾.

Но монастырь Владычній былъ не свидѣтелемъ только мѣстныхъ историческихъ событій,—онъ оставилъ незабвенную память и о своемъ непосредствен-